

Реконструкция понятия "мобильность" в современной социологии

Данилова Анна Владимировна

Студент

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина, департамент социологии и политологии, Екатеринбург, Россия*

E-mail: AnutaDanilova@yandex.ru

Современная социология проявляет огромный интерес к исследованию мобильностей, мы уже давно говорим о новой парадигме мобильностей и мобильном повороте.

Мобильности в современном мире обладают огромным разнообразием форм, целей, субъектов и т.д.. Концептуализация этого явления на настоящий момент продолжается, является не завершенной и, вместе с тем, необходимой. Поскольку современные формы мобильностей (такие как, например, воображаемые или виртуальные) не всегда можно однозначно описать при помощи классической схемы П. А. Сорокина, и тем более они не вписываются в узкую трактовку чикагской школы.

В 90-х гг. XX в. понятие мобильность приобретает самостоятельность, артикулированную автором «парадигмы мобильностей» Дж. Урри.

В своих работах Дж. Урри не дает единого максимально полного определения «мобильности», однако предлагает множество примеров, позволяющих реконструировать это понятие.

Одна из основных идей Дж. Урри: «все социальные отношения следует рассматривать ... как находящиеся более или менее «на расстоянии» [1, 134]. Индивидам и группам необходимо время от времени преодолевать эти «расстояния», чтобы поддерживать контакты внутри своих социальных сетей. Т.е. речь идет не о «социальных дистанциях между социальными группами и социальными позициями», а о «расстояниях препятствующих установлению взаимодействий «лицом к лицу».

Эта идея имеет несколько следствий:

- мобильности являются не социальным изменением, а частью стабильной социальной системы, для которой движения индивидов, социальных групп и объектов - необходимое условие нормального функционирования;

- мобильности осуществляются не между социальными позициями, а внутри индивидуальных социальных сетей. Обозначаемые Урри перемещения не всегда сопряжены с изменением социальной позиции (хотя и могут быть), скорее то, как (в каких направлениях), эти перемещения совершаются, является подтверждением существующего социального статуса или стремлением соответствовать (репрезентировать) определенному социальному статусу. Т.е. мобильности не разрушают социальные связи, контакты, а наоборот поддерживают их;

- доступность «мобильностей» (возможность свободно перемещаться для преодоления расстояний внутри собственной социальной сети) рассматривается как элемент «сетевого капитала» индивида или социальной группы, как ресурс необходимый для достижения целей. Одновременно, «мобильность ... из средства ... превращается в самоценность» [3]. Поэтому само движение «насыщается ценностями, нормами и властью» [3];

- перемещения человека являются не индивидуально, а социально обусловленными. Они обладают социальными причинами («Перемещение – это социальный процесс, в основе которого – социально заданная необходимость присутствия в определенном месте и в определенное время» [2, 20]);

- социальное поведение и социальные действия, предпринимаемые для мобильности (для удовлетворения социальной потребности соприсутствия), регулируются определенными нормами и ценностями. Сам процесс передвижения оказывается встроенным в определенный социальный порядок, более того возрастающая необходимость мобильности становится основой для социального порядка («... совокупность систем мобильности является основанием социального порядка, успешно направляющим по повторяемым и предсказуемым каналам не только собственно перемещения, но и вообще все возможные социальные процессы и социальное поведение» [2,42]). Вследствие чего, мы можем говорить не только о социальной обусловленности мобильности, но и социальных характеристиках его протекания и определенных социальных последствиях;

- преодоление расстояния подразумевает изменение пространственных характеристик субъекта мобильности. Субъект существует в пространстве социальных отношений. Согласно Б. Латуру пространство является выражением некоторых отношений, а вследствие этого существует столько пространств, сколько существует отношений. Субъект обладает потребностью в установлении взаимодействий. Для того чтобы взаимодействие осуществилось необходимо перемещение. Поскольку индивиды больше не могут постоянно находиться в пространстве, удовлетворяющем всем потребностям во взаимодействии. Перемещение осуществляется при использовании различных средств. Это могут быть средства коммуникации (в том числе Интернет), транспортные средства и др.;

- преодоление расстояние обладает темпоральным измерением. Мобильности предполагают «вписанность» в систему событий и различные представления о времени. Субъект мобильности осуществляет перемещения в соответствии с ориентацией во времени. Современные индивидуальные повседневности представляют собой слабосинхронизированные системы. Нам необходимо тщательно согласовывать время для того, чтобы встреча состоялась, иногда это происходит вплоть до наступления самого события встречи. Кроме того, существуют обязательства присутствия более формальные и менее формальные: на время начала завершения, которых мы можем повлиять или не можем (в соответствии со сложившимися нормами). Важно так же время, которое мы затрачиваем на преодоление расстояния: использование средств коммуникаций и Интернет предполагает мгновенное соединение, тогда как транспортные систем обладают различными скоростными режимами. Выбор тех или иных технических систем способствующих установлении взаимодействия обусловлен нашими представлениями и тем набором ресурсов, которыми мы обладаем.

Таким образом, на основе подхода Дж. Урри мы можем сформулировать следующее определение мобильности.

Мобильность – процесс перемещения индивида (социальной группы), обладающий пространственными и темпоральными характеристиками, социальными причинами и социальными последствиями, целевой установкой направленной на установление нового или поддержание уже существующего социального взаимодействия (с субъектом или объектом), часто посредством различных технико-технологических средств, ино-

гда сопровождающееся дополнительными, инструментальными взаимодействиями или незапланированными целевыми.

Понятие «мобильности» в его новом смысле оказывается максимально широким: оно включает в себя и социальную мобильность, и мобильность как изменение движений населения, и очевидно подходит для изучения рутинных перемещений горожан.

Литература

1. Урри Дж. Мобильности. М., 2012.
2. Харламов Н.А. Новое общество или новая наука об обществе? Социология мобильностей Джона Урри // Мобильности. М., 2012.
3. Веселкова Н.В. Новые исследования мобильности: совпадающие и несовпадающие потоки и социальная компетентность. URL: <http://www.academia.edu/3026340/> (дата обращения: 01.11.2013).